

-Знаешь, Кэрри, - сказал Грант, сжимая голый зад сестры после того, как вдавил его в ее киску и задницу, - я думаю, что мне нравятся девственницы. Может ты пришлешь мне еще немного?"

Кэрри высвободилась из его объятий и посмотрела ему прямо в лицо. -О чем, черт возьми, ты говоришь?- горячо сказала она.

-Эта вечеринка с ночевкой, - мечтательно произнес он, и его лицо расплылось в улыбке, которую Кэрри страстно желала стереть. -Мне нравилось лишать девственности всех вас, девочки. Ты была такой наивной и невинной. Я думаю, что это именно те девушки, которые мне нужны. С меня довольно всего этого."

-Да, - ядовито сказала Кэрри, - я в этом уверена."

-Так ты можешь достать мне еще немного?- сказал он, не обращая внимания на ее сарказм.

Теперь она уперлась локтями ему в грудь. У нее был какой—то рудиментарный инстинкт прикрыться, чтобы не выставять напоказ свою наготу в присутствии брата, но потом она подумала: "Да какая, блядь, разница? Он уже исследовал меня всеми возможными способами, которыми мужчина может исследовать женщину. -И как именно я должен это сделать?"

- Ну же, Кэрри, - резко сказал Грант, - ты же первокурсница, и я уверен, что есть много других первокурсниц, которым нужно, чтобы кто-то показал им веревки."

Она не могла поверить своим ушам. - Слушай, парень.- сказала она. -Во—первых, я учусь в школе всего несколько недель, так что круг моих знакомых—первокурсников, девственниц и прочих-не очень велик. И тот факт, что я живу дома, никак не помогает делу. Если бы я был в общежитии, это было бы одно—но я не там. И во-вторых, я что, какая-то мадам, которой теперь полагается кормить девственниц, чтобы вы могли уничтожить их гимны?"

-Ну вот ты и попался, - весело сказал он.

Она недоверчиво покачала головой. - Грант, я знаю, ты считаешь, что, будучи звездой футбола, можешь делать все, что захочешь. Вы должны начать вести себя как цивилизованный человек, иначе никто не захочет быть рядом с вами."

Она боялась, что своим замечанием рассердила Гранта, но если она, его сестра, не могла сказать ему об этом, то кто же мог?

К ее удивлению, он задумчиво посмотрел на нее. -Может быть, ты и прав."

Она быстро воспользовалась своим преимуществом. - Уж это точно! Ты должен начать лучше относиться к людям—особенно к женщинам. Они не ваши рабы, и они не собираются открывать вам свои ноги, другие любые другие части своего тела, только потому, что вы щелкаете пальцами."

-Я знаю это, - тихо сказал он.

- Послушай, - сказала она напряженно, - я не думаю, что ты понимаешь, как важен для девушки "первый раз". Это устанавливает шаблон для остальной части ее всей сексуальной жизни, и если все пойдет плохо, то она может быть травмирована навсегда. То, что ты сделал на моей вечеринке с ночевкой, было действительно ужасно. Ты не имел права ... —"

-Я знаю, что это не так.

— ... и вы не можете ожидать, что будете вести себя таким образом, не подвергаясь в конечном итоге какому-то наказанию, которое вам совсем не понравится."

-Я слышу тебя, сестренка."

Она всмотрелась в его лицо, чтобы убедиться, что он не просто успокаивает ее. -Ты это серьезно?"

"Да."

"Окей."

-Итак, - сказал он, как всегда сосредоточенный на насущном вопросе, - вы можете достать мне немного?"

- Несколько девственниц?- устало спросила она.

"Да."

"Окей. Я сделаю все, что в моих силах. Ничего не обещаю!"

- Ты самая лучшая, сестренка!"

*

То, что случилось потом, никогда бы не случилось, если бы Грант не решил—что было для него необычно—встать немного позже полуночи одним октябрьским вечером и взять себе содовую из холодильника на кухне. У его собственной тещи не было холодильника.

Он не мог заснуть и решил, что холодный имбирный эль поможет ему успокоить желудок и расслабиться. Но когда он достал из холодильника охлажденную банку и закрыл дверь, сверху донесся звук, который был ему слишком хорошо знаком.

Это была женщина, ублажающая сама себя.

Эти нечленораздельные стоны и стоны были безошибочно узнаваемы: он достаточно часто вызывал их у своих собственных сексуальных партнеров в течение многих лет. Хотя он был поражен тем, как по-разному звучат женщины на разных стадиях сексуального экстаза, у него не было сомнений в том, что он слышал сейчас. Ха! - он усмехнулся про себя. Кэрри получает некоторые сольные развлечения. Не знаю, почему она меня не позвала: я бы с радостью согласился.

Одетый только в несколько тонких хлопчатобумажных боксерских трусов, Грант направился в сторону спальни наверху. Он должен был признать, что видеть и слышать женщину, испытывающую оргазм, было одной из самых возбуждающих вещей, которые он мог придумать—даже лучше, каким-то странным образом, чем иметь оргазм сам. Женщины так чувствительны к прикосновению, запаху, вкусу; мужчины склонны больше полагаться на зрение и осязание. Действительно, мы не держим свечу к женщинам, когда речь заходит о чувствительности.

С величайшей осторожностью, чтобы не наступить на скрипучие половицы, он скользнул вверх по покрытой ковром лестнице. Возможно, он мог бы немного помочь Кэрри, даже когда он чувствовал, что она достигла своего кульминационного момента в течение нескольких минут,

если не секунд. Может быть, она и не хотела соития, но с какой стати ей отказываться от помощи рук—или рта?

Поэтому он был более чем удивлен, когда понял, что стонущие звуки—теперь уже явно достигающие крещендо—доносятся из-за закрытой двери комнаты его матери.

Почему его так поразило, что Джессика нуждается в уединенной стимуляции, он в тот момент не мог бы сказать. Он знал, что она практически не ходила на свидания в течение нескольких лет, последовавших за внезапным уходом его отца из дома, и время от времени он сожалел, что она не получала свою долю физического контакта. Он где-то читал, что женщины в возрасте около сорока-сорока лет на самом деле находятся на пике сексуального желания, и мысль о том, что такое лучезарное создание, как Джессика, лишено удовлетворения, причиняла ему абстрактную боль.

<http://erolate.com/book/878/19746>